

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества

Д.А. Колодкина¹, Н.В. Дворянчиков²✉, К.Н. Дворянчикова²

¹ Московский исследовательский центр, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ dvorian@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В данной работе рассматриваются психологические особенности виктимного поведения жертв обмана со стороны мошенников: их ценностные ориентации и ведущие копинг-стратегии, а также психологические особенности тех, кто не стал жертвой мошенничества, их различия. **Методы и материалы.** Выборку исследования составили лица в возрасте 21—44 лет, 40 человек. В качестве основного инструментария исследования использовались: авторская анкета с целью сбора установочных данных об испытуемых; опросник ценностных ориентаций Шварца; опросник копинг-стратегий COPE (в адаптации П.А. Иванова, Н.Г. Гаранян). **Результаты.** Результаты исследования показали, что для жертв телефонного мошенничества со склонностью к гиперсоциальной форме реализации виктимного поведения более значимыми являются ценности, связанные с благополучием окружающих людей, с терпимостью и пониманием других. Было установлено, что чаще всего жертвы телефонных мошенников со склонностью к некритичной форме виктимного поведения используют активный копинг для решения стрессовых ситуаций. Исследование также доказало, что жертвы обмана со стороны телефонных мошенников реже прибегают к планированию, обдумыванию шагов, необходимых действий для решения проблемы, в отличие от тех, кто не стал жертвой в ситуации телефонного мошенничества. **Выводы.** В ходе исследования были выявлены психологические особенности и особенности виктимного поведения жертв обмана со стороны (телефонных) мошенников. Результаты данной работы могут быть использованы для разработки мер профилактики виктимного поведения среди населения, а также в следственном процессе при расследовании уголовных дел.

Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В.,
Дворянчикова К.Н. (2025)
Индивидуально-психологические факторы виктимного
поведения жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 15(2), 140—153.

Kolodkina D.A., Dvoryanchikov N.V.,
Dvoryanchikova K.N. (2025).
Individual psychological factors of victim
behavior of victims of telephone fraud
Psychology and Law, 15(2), 140—153.

Ключевые слова: жертвы, телефонное мошенничество, виктимное поведение, ценностные ориентации, копинг-стратегии

Для цитирования: Колодкина, Д.А., Дворянчиков, Н.В., Дворянчикова, К.Н. (2025). Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества. *Психология и право*, 15(2), 140—153.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150210>

Individual psychological factors of victim behavior of victims of telephone fraud

D.A. Kolodkina¹, N.V. Dvoryanchikov²✉, K.N. Dvoryanchikova²

¹ Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ dvorian@gmail.com

Abstract

Context and relevance. This paper examines the psychological characteristics of victimization behavior of victims of fraudulent deception: their value orientations and leading coping strategies, as well as psychological characteristics of those who did not become victims of fraud, their differences. **Methods and materials.** The study sample consisted of 40 people aged 21–44 years old. The main tools of the study were used: the author's questionnaire for the purpose of collecting background data on the subjects; Schwartz value orientation questionnaire; SORE coping strategies questionnaire (adapted by P.A. Ivanov, N.G. Garanian). **Results.** The results of the study showed that for victims of telephone fraud with a tendency to a hypersocial form of victimization behavior implementation, values related to the well-being of surrounding people, tolerance and understanding of others are more significant. It was found that most often victims of telephone fraud with a tendency to non-critical form of victimization behavior use active coping to solve stressful situations. The study also proved that victims of phone scams are less likely to use planning, thinking through the steps, necessary actions to solve the problem, unlike those who were not victimized in a phone scam situation. **Conclusions.** In the course of the study, psychological features and peculiarities of victimization behavior of victims of deception (telephone) fraudsters were revealed. The results of this work can be used to develop measures to prevent victimization behavior among the population, as well as in the investigative process in the investigation of criminal cases.

Keywords: victims, telephone fraud, victimized behavior, value orientations, copying strategies

For citation: Kolodkina, D.A., Dvoryanchikov, N.V., Dvoryanchikova, K.N. (2025). Individual psychological factors of victim behavior of victims of telephone fraud. *Psychology and Law*, 15(2), 140—153. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150210>

Введение

В последние годы наблюдается рост числа корыстных преступлений, усложняются способы мошенничества. С начала пандемии в России зафиксирована новая волна телефонного мошенничества, что связано с переходом различных видов деятельности в дистанционный формат. Так, согласно статистике Генпрокуратуры, в России в период самоизоляции число дел о телефонном и интернет-мошенничестве выросло на 76%¹. По данным ЦБ РФ, в 2020 году телефонные и онлайн-мошенники обманули россиян на 150 миллиардов рублей². За этот период банк зарегистрировал более 3,4 миллиона жалоб клиентов на телефонное мошенничество, что более чем в 30 раз больше, чем в 2017 году, и более чем вдвое больше, чем в 2019 году³. Тенденция увеличения количества случаев телефонного мошенничества увеличивается с каждым годом: так, по данным Генпрокуратуры, число мошенничеств, совершенных дистанционно за 2023 год, выросло на 40% в сравнении с аналогичным периодом 2022 года (совершено более 226,8 тыс. преступлений данного вида)⁴. Согласно информации от Kaspersky Who Calls, в первом квартале 2024 года количество российских пользователей, получивших телефонные звонки с подозрительных номеров, связанных с мошенничеством, увеличилось в полтора раза по сравнению с тем же периодом прошлого года⁵. Вместе с тем в работах исследователей, занимавшихся изучением виктимологии, вопросы, связанные с виктимологическими характеристиками мошенничества (в частности, с такой категорией, как телефонное мошенничество), почти не изучались. Исследование психологических аспектов виктимного поведения жертв мошенничества позволяет получить сведения о криминалистической характеристике данного вида преступлений, позволяет выявить наиболее типичные черты жертв обмана со стороны мошенников. Понимание психологических аспектов виктимного поведения жертвы в ситуации мошенничества является важным условием при разработке мер профилактики виктимного поведения. Указанные обстоятельства вызывают необходимость дальнейшего изучения и разработки исследуемой проблемы.

В России уголовно-правовые характеристики мошенничества рассматривались в исследованиях таких авторов, как С.Л. Романов (Романов, 1999), В.Д. Ларичев (Ларичев, 1998), П.С. Яни (Яни, 2017), А.А. Мельников (Мельников, 2002) и др. Вместе с тем большинство исследований имели своей главной целью изучение теоретических вопросов

¹ Балашова, А. (2020, Август 31). Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлениям поспособствовала самоизоляция. *РБК*.
<https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 25.10.2020).

² Ментюкова, С. (2020, Декабрь 24). Телефонные аферисты заработали на россиянах 150 млрд рублей. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/12/24/telefonnye-afelisty-zarabotali-na-rossiianah-150-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 25.12.2020).

³ Чернышова, Е. (2021, Март 18). Альфа-банк начнет платить за информацию о телефонных мошенниках. Поможет ли вознаграждение в ₽1 млн выйти на нелегальные call-центры. *РБК*.
<https://www.rbc.ru/finances/18/03/2021/6051f20a9a794780f5365a83> (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Генпрокуратура сообщила о росте числа дистанционных мошенничеств на 40%. (2023, Октябрь 10). *TACC*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18957905/> (дата обращения: 16.11.2024).

⁵ Эксперты в области кибербезопасности и телекоммуникаций рассказывают о ландшафте телефонного мошенничества в начале 2024 года. (2024, Май 8). *Kaspersky*. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/eksperty-v-oblasti-kiberbezopasnosti-i-telekommunikacij-rasskazyvayut-o-landshafte-telefonnogo-moshennichestva-v-nachale-2024-goda> (дата обращения: 16.11.2024).

Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В.,
Дворянчикова К.Н. (2025)
Индивидуально-психологические факторы виктимного
поведения жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 15(2), 140—153.

Kolodkina D.A., Dvoryanchikov N.V.,
Dvoryanchikova K.N. (2025).
Individual psychological factors of victim
behavior of victims of telephone fraud
Psychology and Law, 15(2), 140—153.

криминологического плана, исследование же роли потерпевшего в ситуации мошенничества проводилось с целью создания различных виктимологических теорий. Научные исследования Д.В. Ривмана (Ривман, 2002), Л.В. Франка (Франк, 1972), А.Л. Репецкой (Репецкая, 1999), В.И. Полубинского (Полубинский, 1985), Ф.С. Сафуанова (Сафуанов, Докучаева, 2015; Сафуанов и др., 2024) и др. оказали большое влияние на развитие виктимологии и криминологии.

Научная новизна результатов исследования заключается в раскрытии психологических особенностей виктимного поведения жертв обмана со стороны телефонных мошенников в ситуации неопределенности и особой уязвимости населения в период пика пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, на фоне которого наблюдался рост числа преступных посягательств данного рода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы для разработки мер профилактики виктимного поведения среди населения, а также в следственном процессе при расследовании уголовных дел.

Материалы и методы

Целью исследования в данной работе является выявление психологических особенностей и особенностей виктимного поведения жертв обмана со стороны (телефонных) мошенников. Объектом изучения в данном исследовании является виктимность в поведении жертв телефонных мошенников. Предмет исследования — психологические особенности и особенности виктимного поведения жертв обмана со стороны (телефонных) мошенников.

Гипотеза исследования: жертвы обмана со стороны телефонных мошенников обладают специфическими психологическими особенностями: некритичной формой реализации виктимного поведения, преобладанием традиционных, семейных ценностей в системе ценностных ориентаций, концентрацией на эмоциях и принятием как ведущими копинг-стратегии преодоления стрессовых ситуаций. Частные гипотезы исследования: 1) ценности жертв обмана со стороны телефонных мошенников отличны от ценностей тех, кто не стал жертвой телефонного мошенничества, преобладанием традиционных, семейных ценностей; 2) жертвы обмана со стороны телефонных мошенников в стрессовых ситуациях не предпринимают активные шаги, направленные на их преодоление, а концентрируются на эмоциях и их выражении.

В соответствии с целью исследования, объектом и предметом, были поставлены следующие **задачи исследования:** 1) классифицировать виды и формы мошенничества; 2) структурировать виды взаимоотношений преступника и жертвы в ситуации мошенничества; 3) определить психологическое содержание терминов «виктимность» и «виктимное поведение»; 4) выявить уровень склонности к какой-либо форме виктимного поведения у жертв обмана со стороны (телефонных) мошенников и контрольной группы испытуемых; 5) установить основные ценности жертв обмана со стороны (телефонных) мошенников и контрольной группы испытуемых; 6) определить преобладающие копинг-стратегии у жертв обмана со стороны (телефонных) мошенников и контрольной группы испытуемых.

Исследование проводилось в 2021—2022 годах в период пика социальной изоляции, во время которого наблюдался рост числа телефонных мошенничеств. Выборку данного исследования составили лица, прошедшие анонимное интернет-анкетирование, в возрасте

21—44 лет, в количестве 40 человек, из которых 22 женщины и 18 мужчин. 35% испытуемых являются студентами, 17,5% испытуемых — государственными служащими, 10% — работниками промышленного предприятия, 7,5% — предпринимателями, 15% — работниками бюджетной сферы, 2,5% — работниками частной компании в сфере оказания консультационных услуг, 10% — работниками в найме, 2,5% — безработными. По итогам проведенного анкетирования, в основную группу вошли лица, которые стали жертвами обмана со стороны телефонных мошенников (50% испытуемых), в контрольную группу вошли лица, не ставшие жертвами телефонных мошенников (50% испытуемых). Согласно полученным данным, большинство эпизодов столкновения наших респондентов с ситуацией телефонного мошенничества произошло в 2020—2022 годах (самый давний эпизод телефонного мошенничества, по данным анкетирования, — конец 2019 года, самый ближайший — февраль 2022 года)

В качестве основного инструментария исследования использовались: авторская анкета с целью сбора установочных данных об испытуемых, включает в себя вопросы о личных демографических характеристиках (пол, возраст, сфера занятости) испытуемых и вопросы, касающиеся наличия взаимодействия респондентов с телефонными мошенниками (подвергались ли преступным посягательствам со стороны телефонных мошенников и т. д.) и особенностей данной ситуации (период, время суток, вид коммуникации, психологические приемы, использованные мошенником и т. д.); опросник ценностных ориентаций Шварца; опросник копинг-стратегий COPE (в адаптации П.А. Иванова, Н.Г. Гаранян (Иванов, 2005).

Для статистического анализа данных были использованы: коэффициент ранговой корреляции Спирмена (для изучения связи между формами склонности к виктимному поведению и ведущими блоками ценностей, преобладающими характеристиками копинг-стратегией), непараметрический критерий Манна—Уитни для двух несвязанных выборок для сравнения показателей выраженности психологических характеристик у жертв обмана со стороны телефонных мошенников и тех, кто не стал жертвой телефонного мошенничества.

Результаты

Были получены данные об испытуемых, об их личных демографических характеристиках (пол, возраст, сфера занятости и т. д.) и особенностях взаимодействия респондентов с телефонными мошенниками. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что с телефонным мошенничеством сталкивался каждый опрошенный респондент, кроме того, родственники, близкие люди наших респондентов также подвергались атакам телефонных мошенников, что свидетельствует об актуальности данного исследования. Из полученных нами данных следует, что период пандемии 2020—2022 года был насыщен случаями телефонного мошенничества⁶. В большинстве случаев мошенники используют звонок по сотовому телефону как способ коммуникации, однако также активно используют и СМС-сообщения. Наиболее распространенным видом мошенничества, согласно полученным нами данным, является так называемое банковское мошенничество (сообщение о блокировке банковской карты, заявка на кредит, ошибочный перевод денежных средств, угроза

⁶ Ментюкова, С. (2020, Декабрь 24). Телефонные аферисты заработали на россиянах 150 млрд рублей. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/12/24/telefonnye-afelisty-zarabotali-na-rossiianah-150-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 25.12.2020).

мошеннических действий). При этом следует отметить, что в выборке большинство респондентов столкнулись со схемой, когда сам мошенник сообщает об угрозе мошеннических действий. Несмотря на обилие информации о телефонных мошенниках в Интернете, в СМИ, в приложениях банков, в метрополитене, распознать преступника удастся не каждому. Так, половина наших респондентов оказалась в ситуации, когда не удалось понять, что звонок/отправку СМС совершает телефонный мошенник. При этом большинство респондентов не смогли указать причину, почему справиться с ситуацией не представилось возможным. Этот факт также определяет актуальность дальнейшего исследования психологических аспектов жертв обмана со стороны телефонных мошенников.

На эмпирическом этапе нашей работы было проведено исследование склонности испытуемых обеих групп к реализации различных форм виктимного поведения. Среди испытуемых, оказавшихся жертвами телефонных мошенников (основная группа) отмечается тенденция давать социально желательные ответы, а также склонность к реализации форм агрессивного, самоповреждающего, гиперсоциального, некритичного поведения. Это может свидетельствовать о том, что жертвы телефонных мошенников склонны к проявлению агрессии, которая может обуславливать в некоторых случаях провоцирующее поведение; подвержены негативным эмоциям, которые зачастую влекут за собой пренебрежение социальными нормами. Наряду с этим жертвы телефонных мошенников часто реализуют самоповреждающую форму виктимного поведения, которая может проявляться, с одной стороны, в привлечении других лиц для нанесения себе вреда, а с другой стороны, в самопричиняющем виде — в склонности к поведению, которое является необдуманным, опасным, рискованным, при этом такое поведение может быть как умышленным, так и неумышленным, последствия действий могут не осознаваться жертвой. Кроме того, полученные нами данные могут свидетельствовать о том, что чаще всего вследствие реализации одобряемого социумом поведения люди становятся жертвами обмана со стороны телефонных мошенников. Жертвы, реализующие гиперсоциальную форму виктимного поведения доброжелательны, искренны, мотивированы, решительны, склонны к риску. Эти люди готовы помочь другим, и мошенник активно использует данную характеристику при реализации преступной схемы (например, когда отправляет СМС-сообщение с просьбой перевести деньги родственнику или знакомому). Кроме того, такие люди характеризуются порядочностью, готовностью совершить какие-либо действия на благо общества. И это также учитывается мошенником (например, мошенник в телефонном разговоре представляется сотрудником правоохранительных органов). Вместе с тем жертвы телефонного мошенничества склонны к реализации виктимной формы поведения. Так, вследствие неосмотрительности, неправильной оценки ситуации, отсутствия достаточного уровня критичности (что может быть проявлением как корысти, так и, наоборот, щедрости, доброты), возможно, вследствие эмоционального состояния, демографических и возрастных характеристик, интеллектуального уровня они становятся жертвами обмана со стороны телефонных мошенников. В то же время статистически значимых различий в степени склонности испытуемых к какой-либо форме реализации виктимного поведения не было обнаружено.

В нашей частной гипотезе предполагалось, что ценности жертв обмана со стороны телефонных мошенников отличны от ценностей тех, кто не стал жертвой телефонного мошенничества, преобладанием традиционных, семейных ценностей. Было проведено

исследование ценностных ориентаций испытуемых обеих групп. У представителей основной группы (жертвы) отмечается следующая тенденция: уровень таких ценностных образований, как конформность, традиции, власть незначительно выше, чем у контрольной группы; тем самым, для жертв телефонных мошенников соответствие личных ценностей социальным ожиданиям, соблюдение определенных традиций, норм, существующих в культуре и в обществе в целом, а также достижение определенного социального статуса, имиджа, потребность в установлении контроля над другими людьми представляется более важным, чем испытуемым контрольной группы. У представителей контрольной группы наблюдается более высокий уровень таких ценностных образований, как универсализм и самостоятельность, в отличие от испытуемых основной группы, что может свидетельствовать о том, что для представителей контрольной группы более значимы ценности, связанные с терпимостью и пониманием других людей, а также ценности, связанные с независимостью, творчеством. По остальным ценностным ориентациям показатели основной и контрольной группы находятся примерно на одном уровне. При этом достоверно значимые статистические различия (по непараметрическому критерию Манна—Уитни) между показателями ценностных ориентаций обнаружены лишь по шкале «Самостоятельность» ($p < 0,05$). Таким образом, самостоятельность как ценность для испытуемых основной группы (жертв) является менее значимой, что может свидетельствовать о том, что жертвы телефонных мошенников более зависимы от мнения и действий других людей, от внешних обстоятельств, чем испытуемые контрольной группы. Вместе с тем с помощью критерия Спирмена в основной группе нами были получены наиболее значимые прямые корреляционные связи ($p < 0,01$) между самостоятельностью как ценностным образованием и уровнем склонности к агрессивной форме реализации виктимного поведения, а также между самостоятельностью и уровнем склонности к самоповреждающей форме реализации виктимного поведения. Наиболее значимые прямые корреляционные связи в основной группе были получены также между уровнем склонности к гиперсоциальной форме реализации виктимного поведения и конформностью ($p < 0,05$), добротой ($p < 0,01$), универсализмом ($p < 0,01$), безопасностью ($p < 0,01$) как ценностными образованиями: чем выше уровень склонности к гиперсоциальной форме реализации виктимного поведения, тем выше уровень значимости ценностных ориентаций, соответствующих ожиданиям социума, связанных с благополучием окружающих людей, с терпимостью и пониманием других, с безопасностью. Таким образом, для жертв телефонного мошенничества со склонностью к гиперсоциальной форме реализации виктимного поведения более значимыми являются ценности, связанных с благополучием окружающих людей, с терпимостью и пониманием других, что частично подтверждает нашу гипотезу о том, что жертвы обмана со стороны телефонных мошенников обладают психологическими характеристиками, проявляющимися в виде преобладающих традиционных, семейных ценностей. В контрольной группе испытуемых нами были выявлены значимые обратные корреляционные связи: между агрессивной формой реализации виктимного поведения и традициями как ценностным образованием ($p < 0,05$) — чем выше уровень склонности к агрессивной форме реализации виктимного поведения, тем ниже уровень ценности традиций, соблюдения норм и обычаев; между зависимой и беспомощной формой реализации виктимного поведения и стимуляцией, гедонизмом как ценностными образованиями ($p < 0,05$) — чем выше уровень склонности к зависимой и беспомощной форме реализации виктимного поведения, тем менее значимы ценности стремления к новому опыту

и переживаниям, ценности наслаждения, приобретения. Полученные результаты подтверждают частную гипотезу о том, что ценности жертв обмана со стороны телефонных мошенников отличны от ценностей тех, кто не стал жертвой телефонного мошенничества преобладанием традиционных, семейных ценностей. Самостоятельность как ценность для испытуемых основной группы (жертв) является менее значимой, чем для испытуемых контрольной группы, что может свидетельствовать о том, что жертвы телефонных мошенников более зависимы от мнения и действий других людей, от внешних обстоятельств, чем испытуемые контрольной группы. Для жертв телефонного мошенничества со склонностью к гиперсоциальной форме реализации виктимного поведения более значимыми являются ценности, связанные с благополучием окружающих людей, с терпимостью и пониманием других.

Второй частной гипотезой является предположение о том, что жертвы обмана со стороны телефонных мошенников в стрессовых ситуациях не предпринимают активные шаги, направленные на их преодоление, а принимают факт произошедшего и концентрируются на эмоциях и их выражении. В связи с этим нами было проведено исследование характеристик копинг-стратегий испытуемых обеих групп. Достоверно значимые различия (по непараметрическому критерию Манна—Уитни) между показателями характеристик копинг-стратегий обнаружены по шкале «Планирование совладания» ($p < 0,05$). Таким образом, испытуемые основной группы (жертвы) реже прибегают к планированию, обдумыванию шагов, необходимых действий для решения проблемы, в отличие от испытуемых контрольной группы. В основной группе (жертвы) были выявлены наиболее значимые ($p < 0,01$) обратные корреляционные связи: между уровнем склонности к агрессивной форме реализации виктимного поведения и психическим избеганием — чем выше уровень склонности к агрессивной форме реализации виктимного поведения, тем реже испытуемые включают в какую-либо деятельность для отвлечения от стрессовой ситуации; между уровнем склонности к самоповреждающей форме реализации виктимного поведения и употреблением психоактивных веществ (алкоголя и наркотических веществ), религиозным копингом ($p < 0,01$) — чем выше уровень склонности к самоповреждающей форме реализации виктимного поведения, тем реже испытуемые прибегают к употреблению психоактивных веществ, тем реже обращаются к религии для решения проблемы. Обнаружена значимая прямая корреляционная связь между уровнем склонности к некритичной форме реализации виктимного поведения и активным копингом ($p < 0,01$) — чем выше уровень склонности жертв телефонных мошенников к некритичной форме реализации виктимного поведения (которая характеризуется неосмотрительностью, неумением корректно оценить ситуацию), тем чаще испытуемые предпринимают активные действия по решению проблемы. Это может свидетельствовать о том, что испытуемые основной группы стали жертвами телефонных мошенников ввиду своей неосмотрительности, совершения активных действий без предварительного анализа ситуации. В контрольной группе была обнаружена значимая обратная корреляционная связь между уровнем склонности к самоповреждающей форме реализации виктимного поведения и самоограничением ($p < 0,01$) — чем выше уровень склонности к самоповреждающей форме реализации виктимного поведения (которая характеризуется необдуманностью, опасностью, рискованностью), тем реже испытуемые предотвращают совершение поспешных действий. Таким образом, наша вторая частная гипотеза о том, что жертвы обмана со стороны телефонных мошенников в стрессовых

ситуациях не предпринимают активные шаги, направленные на их преодоление, а принимают реальность произошедшего и концентрируются на эмоциях и их выражении, не подтвердилась. Вместе с тем мы установили, что чаще всего жертвы телефонных мошенников со склонностью к некритичной форме виктимного поведения используют активный копинг для решения стрессовых ситуаций, к которым относится в том числе и ситуация мошенничества. Также было определено, что испытуемые основной группы (жертвы) реже прибегают к планированию, обдумыванию шагов, необходимых действий для решения проблемы, в отличие от испытуемых контрольной группы.

Таким образом, наша основная гипотеза частично подтвердилась: жертвы обмана со стороны телефонных мошенников обладают специфическими психологическими особенностями: преобладанием традиционных, семейных ценностей в системе ценностных ориентаций. Данная категория жертв была конкретизирована — это жертвы телефонных мошенников с высоким уровнем склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Не подтвердились наши предположения о том, что жертвы телефонных мошенников характеризуются концентрацией на эмоциях и принятием как ведущими копинг-стратегиями преодоления стрессовых ситуаций. Наиболее часто используемым жертвами способом разрешения стрессовых ситуаций является активный копинг. При этом данная категория жертв была также конкретизирована — это жертвы телефонных мошенников с высоким уровнем склонности к некритичному виктимному поведению.

Обсуждение результатов

Таким образом, наша основная гипотеза частично подтвердилась: жертвы обмана со стороны телефонных мошенников обладают специфическими психологическими особенностями: преобладанием традиционных, семейных ценностей в системе ценностных ориентаций. Данная категория жертв была конкретизирована — это жертвы телефонных мошенников с высоким уровнем склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Не подтвердились наши предположения о том, что жертвы телефонных мошенников характеризуются концентрацией на эмоциях и принятием как ведущими копинг-стратегиями преодоления стрессовых ситуаций. Способом разрешения стрессовых ситуаций, наиболее часто используемым жертвами, является активный копинг. При этом данная категория жертв была также конкретизирована — это жертвы телефонных мошенников с высоким уровнем склонности к некритичному виктимному поведению.

Заключение

Были исследованы формы реализации виктимного поведения, ценностные ориентации и копинг-стратегии у жертв обмана со стороны телефонных мошенников и тех, кто не стал жертвой телефонного мошенничества. Самостоятельность как ценность для испытуемых основной группы (жертв) является менее значимой, чем для испытуемых контрольной группы, что может свидетельствовать о том, что жертвы телефонных мошенников более зависимы от мнения и действий других людей, от внешних обстоятельств, чем испытуемые контрольной группы. Для жертв телефонного мошенничества со склонностью к гиперсоциальной форме реализации виктимного поведения более значимыми являются ценности, связанные с благополучием окружающих людей, с терпимостью и пониманием других. Чем выше уровень склонности жертв телефонных мошенников к некритичной форме реализации виктимного

поведения (которая характеризуется неосмотрительностью, неумением корректно оценить ситуацию), тем чаще испытуемые предпринимают активные действия по решению проблемы. Это может свидетельствовать о том, что испытуемые нашей основной группы стали жертвами телефонных мошенников ввиду своей неосмотрительности, совершения активных действий без предварительного анализа ситуации. Полученные результаты также свидетельствуют о том, что жертвы телефонных мошенников реже прибегают к планированию, обдумыванию шагов, необходимых действий для решения проблемы, в отличие от испытуемых контрольной группы.

Таким образом, жертвы обмана со стороны телефонных мошенников обладают специфическими психологическими особенностями, в том числе преобладанием традиционных, семейных ценностей в системе ценностных ориентаций. Способом, наиболее часто используемым жертвами для разрешения стрессовых ситуаций, является активный копинг — принятие активных шагов, прямых действий, направленных на преодоление стрессовой ситуации. При этом данная категория жертв была также конкретизирована — это жертвы со стороны телефонных мошенников с высоким уровнем склонности к некритичному виктимному поведению.

Список источников / References

1. Алексеева, Н.В. (2024). Некоторые индивидуально-психологические особенности жертв телефонного мошенничества (качественный анализ по результатам КСППЭ). В: А.А. Марголис, Н.В. Дворянчиков, Н.В. Богданович, В.В. Делибальт, М.Г. Дебольский, Е.Г. Дозорцева, Л.М. Карнозова, И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, Р.В. Чиркина (ред.), *Психология и право в современной России. Коченовские чтения. Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием* (с. 15—16). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2024/ (дата обращения: 15.11.2024).
Alekseeva, N.V. (2024). Some individual psychological characteristics of victims of telephone fraud (qualitative analysis based on the results of the CFPPE). In: A.A. Margolis, N.V. Dvoryanchikov, N.V. Bogdanovich, V.V. Delibalt, M.G. Debolsky, E.G. Dozortseva, L.M. Karnozova, I.N. Konopleva, F.S. Safuanov, R.V. Chirkina (Eds.), *Psychology and law in modern Russia. Kochenov readings: Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation* (pp. 15—16). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2024/ (viewed: 15.11.2024).
2. Антонян, Ю.М. (Ред.). (2019). *Криминология: учебник для академического бакалавриата* (3-е изд., перераб. и доп.). М.: Юрайт.
Antonyan, Yu.M. (Ed.). (2019). *Criminology: textbook for academic bachelor course* (3rd rev. and exp. ed.). Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).
3. Ахмедшина, Н.В. (2016). Механизм взаимодействия между жертвой преступления и преступником. *Вестник Томского государственного университета*, 413, 172—176. <https://doi.org/10.17223/15617793/413/26>
Akhmedshina, N.V. (2016). The mechanism of interaction between the victim of the crime and

Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В.,
Дворянчикова К.Н. (2025)
Индивидуально-психологические факторы виктимного
поведения жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 15(2), 140—153.

Kolodkina D.A., Dvoryanchikov N.V.,
Dvoryanchikova K.N. (2025).
Individual psychological factors of victim
behavior of victims of telephone fraud
Psychology and Law, 15(2), 140—153.

the criminal. *Tomsk State University Journal*, 413, 172—176. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17223/15617793/413/26>

4. Григорьева, Л.В. (1999). *Уголовная ответственность за мошенничество*. Саратов: Саратовская государственная академия права.
Grigor'eva, L.V. (1999). *Criminal liability for fraud*. Saratov: Saratov State Academy of Law. (In Russ.).
5. Дворянчиков, Н.В., Соловьева, Ю.А. (2010). Криминальное манипулирование поведением потребителя на примере мошенничества. *Психологическая наука и образование*, 2(3), Статья 11. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n3/Dvoryanchikov_Soloviova.shtml (дата обращения: 25.10.2020).
Dvoryanchikov, N.V., Solovyova, Yu.A. (2010). Criminal Manipulation of Consumer Behavior by the Example of Fraud. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2(3), Article 11. (In Russ.). https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n3/Dvoryanchikov_Soloviova.shtml (viewed: 25.10.2020).
6. Ефимова, И.В. (2024). Деструктивные технологии влияния, применяемые в преступных мошеннических действиях. В: А.А. Марголис, Н.В. Дворянчиков, Н.В. Богданович, В.В. Делибальт, М.Г. Дебольский, Е.Г. Дозорцева, Л.М. Карнозова, И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, Р.В. Чиркина (ред.), *Психология и право в современной России. Коченовские чтения. Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием* (с. 237—238). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2024/ (дата обращения: 15.11.2024).
Efimova, I.V. (2024). Destructive influence technologies used in criminal fraudulent activities. In: A.A. Margolis, N.V. Dvoryanchikov, N.V. Bogdanovich, V.V. Delibalt, M.G. Debolsky, E.G. Dozortseva, L.M. Karnozova, I.N. Konopleva, F.S. Safuanov, R.V. Chirkina (Eds.), *Psychology and law in modern Russia. Kochenov readings: Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation* (pp. 237—238). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2024/ (viewed: 15.11.2024).
7. Иванов, П.А. (2005). *Стратегии совладания со стрессом у студентов с разным уровнем перфекционизма: Дис. раб.* М.: МГППУ.
Ivanov, P.A. (2005). *Stress management strategies for students with different levels of perfectionism: Graduate work*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.).
8. Камко, А.С. (2016). Виктимологическая профилактика преступлений в сфере безналичного обслуживания в России: состояние и перспективы развития. *Библиотека криминалиста*, 6(29), 170—181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27519922> (дата обращения: 15.11.2024).
Kamko, A.S. (2016). Victimologic prevention of crime in the domain of cashless services in Russia: status and development perspectives. *Criminologist's Library*. 6(29), 170—181. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27519922> (viewed: 15.11.2024).
9. Колодкина, Д.А., Дворянчиков, Н.В. (2022). Психологические аспекты виктимного поведения жертв обмана (телефонных) мошенников. В: *Коченовские чтения «Психология*

Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В.,
Дворянчикова К.Н. (2025)
Индивидуально-психологические факторы виктимного
поведения жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 15(2), 140—153.

Kolodkina D.A., Dvoryanchikov N.V.,
Dvoryanchikova K.N. (2025).
Individual psychological factors of victim
behavior of victims of telephone fraud
Psychology and Law, 15(2), 140—153.

и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (с. 31—33). М.: МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2022/ (дата обращения: 15.11.2024).

Kolodkina, D.A., Dvoryanchikov, N.V. (2022). Psychological aspects of victim behavior of victims of deception (telephone) scams. In: *Kochenov readings "Psychology and law in modern Russia": Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation* (pp. 31—33). Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2022/ (viewed: 15.11.2024).

10. Ларичев, В.Д. (1998). *Мошенничество в сфере страхования: Предупреждение, выявление, расследование*. М.: ФБК-Пресс.
Larichev, V.D. (1998). *Insurance fraud: Prevention, detection, investigation*. Moscow: FBK-Press Publ. (In Russ.).
11. Максименков, А.А., Майоров, А.В. (2015). Психологические аспекты виктимности. *Виктимология*, 4(6), 26—30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25736707> (дата обращения: 15.11.2024).
Maksimenkov, A.A., Mayorov, A.V. (2015). Psychological aspects of victimization. *Victimology*, 4(6), 26—30. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25736707> (viewed: 15.11.2024).
12. Мельников, А.А. (2002). *Мошенничество и борьба с ним* (В.Е. Эминов, ред.). М.: Пенаты.
Melnikov, A.A. (2002). *Fraud and Its Prevention* (V.E. Eminov, ed.). Moscow: Penates Publ. (In Russ.).
13. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. (2022). К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 1, 138—157. <http://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Enikolopov, S.N. (2022). To the psychological profile of victims of telephone fraud. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 138—157. (In Russ.). <http://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
14. Полубинский, В.И. (1985). *Правовое учение о жертве*. М.
Polubinskii, V.I. (1985). *The legal doctrine of the victim: study guide*. Moscow. (In Russ.).
15. Репецкая, А.Л., Рыбальская, В.Я. (1999). *Криминология: общая часть: учебное пособие*. Иркутск.
Repetskaya, A.L., Rybal'skaya, V.Ya. (1999). *Criminology: the general part: study guide*. Irkutsk. (In Russ.).
16. Ривман, Д.В. (2002). *Криминальная виктимология*. СПб: Питер.
Rivman, D.V. (2002). *Criminal victimology*. Saint-Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
17. Романов, С.Л. (Ред.). (1999). *Мошенничество в России*. М.: ЭКСМО-пресс.
Romanov, S.L. (Ed.). (1999). *Fraud in Russia*. Moscow: EKSMO-press Publ. (In Russ.).
18. Сафуанов, Ф.С., Докучаева, Н.В. (2015). Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете. *Психология и право*, 5(4), 80—93. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050407>
Safuanov, F.S., Dokuchaeva, N.V. (2015). Personality characteristics of victims of unlawful

Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В.,
Дворянчикова К.Н. (2025)
Индивидуально-психологические факторы виктимного
поведения жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 15(2), 140—153.

Kolodkina D.A., Dvoryanchikov N.V.,
Dvoryanchikova K.N. (2025).
Individual psychological factors of victim
behavior of victims of telephone fraud
Psychology and Law, 15(2), 140—153.

attacks on the Internet. *Psychology and Law*, 5(4), 80—93. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050407>

19. Сафуанов, Ф.С., Савина, О.Ф., Морозова, М.В., Переpravина, Ю.О. (2024). Предметные виды судебно-психологической экспертизы, назначаемой в связи с телефонным мошенничеством. *Теория и практика судебной экспертизы*, 19(1), 6—19. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>
Safuanov, F.S., Savina, O.F., Morozova, M.V., Perepravina, Yu.O. (2024). Subject Types of Forensic Psychological Examination Assigned in Connection with Phone Fraud. *Theory and Practice of Forensic Science*, 19(1), 6—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>
20. Титова, А.С. (2016). Факторы, влияющие на психологическое состояние жертвы. *Виктимология*, 2(8), 37—41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27397945> (дата обращения: 15.11.2024).
Titova, A.S. (2016). Factors affecting the psychological state of the victim. *Victimology*, 2(8), 37—41. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27397945> (viewed: 15.11.2024).
21. Франк, Л.В. (1972). *Виктимология и виктимность: учебник*. Душанбе.
Frank, L.V. (1972). *Victimology and victimhood: a textbook*. Dushanbe. (In Russ.).
22. Шаехова, А.Ф. (2019). Виды телефонного мошенничества. *Инновационная наука*, 5, 151—153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38028718> (дата обращения: 15.11.2024).
Shaekhova, A.F. (2019). Types of phone fraud. *Innovation Science*, 5, 151—153. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38028718> (viewed: 15.11.2024).
23. Яни, П.С. (2017). Мошенничество: момент возникновения умысла. *Законность*, 2(988), 32—37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28939039> (дата обращения: 15.11.2024).
Yani, P.S. (2017). Fraud: the time of emergence of intent. *Zakonnost Journal*, 2(988), 32—37. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28939039> (viewed: 15.11.2024).

Информация об авторах

Дарья Александровна Колодкина, начальник отдела психологических экспертных исследований, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5158-8735>, e-mail: darkol23ko@gmail.com

Николай Викторович Дворянчиков, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: dvorian@gmail.com

Ксения Николаевна Дворянчикова, студент кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9765-1957>, e-mail: dvorianick@gmail.com

Information about the authors

Darya A. Kolodkina, Head of the Department of Psychological Expert Research, Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5158-8735>, e-mail: darkol23ko@gmail.com

Колодкина Д.А., Дворянчиков Н.В.,
Дворянчикова К.Н. (2025)
Индивидуально-психологические факторы виктимного
поведения жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 15(2), 140—153.

Kolodkina D.A., Dvoryanchikov N.V.,
Dvoryanchikova K.N. (2025).
Individual psychological factors of victim
behavior of victims of telephone fraud
Psychology and Law, 15(2), 140—153.

Nikolay V. Dvoryanchikov, Candidate of Science (Psychology), Docent, Dean of the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: dvorian@gmail.com

Ksenia N. Dvoryanchikova, student of the of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9765-1957>, e-mail: dvorianick@gmail.com

Вклад авторов

Колодкина Д.А. — разработка дизайна исследования, сбор и обработка данных, подготовка аналитической справки по актуальному состоянию проблемы, оформление рукописи.

Дворянчиков Н.В. — разработка дизайна исследования, идеи теоретического и практического применения результатов исследования, корректировка рукописи.

Дворянчикова К.Н. — сбор и обработка данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Darya A. Kolodkina — development of research design, data collection and processing, preparation of analytical information on the current state of the problem, preparation of the manuscript.

Nikolay V. Dvoryanchikov — development of the research design, ideas of theoretical and practical application of the research results, correction of the manuscript.

Ksenia N. Dvoryanchikova — data collection and processing.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 25.08.2024
Поступила после рецензирования 29.11.2024
Принята к публикации 16.12.2024
Опубликована 30.06.2025

Received 2024.08.25
Revised 2024.11.29
Accepted 2024.12.16
Published 2025.06.30